

СОДЕРЖАНИЕ

МОНОГРАФИИ

Каплун М. В.

Первые пьесы русского театра и эстетические взгляды пастора Иоганна Готфрида Грегори

Введение.....	12
Глава I. Иоганн Готфрид Грегори — автор первых пьес русского театра	
1.1 Деятельность Иоганна Готфрида Грегори как пастора лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве.....	16
1.2 Организация первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича	23
Глава II. Пьесы И. Г. Грегори как отражение западной модели театра и драматургии XVI–XVII вв.	
2.1 Пьесы на библейские сюжеты как основа лютеранского школьного театра и драматургии.....	31
2.2 Репертуар «английских комедиантов» и первые пьесы русского театра.....	62
2.3 Польский театр XVI–XVII вв. и пьесы И. Г. Грегори: идейно-художественное своеобразие и барочная поэтика.....	76
2.4 Представления о царской власти в первых пьесах русского придворного театра в контексте идей западного театра XVII в.	98
Глава III. Женские образы в пьесах И. Г. Грегори в контексте протестантской этики, барочной традиции и древнерусского мировоззрения Нового времени	
3.1 Тема любви и красоты в первых пьесах русского театра: новый взгляд на положение женщины	107

3.2 Отражение представлений об «умной» и «деятельной» женщине в первых пьесах русского театра	125
3.3 Женские образы первых пьес русского театра в контексте шекспировской традиции	140
3.4 Женские персонажи-функции в «Артаксерксовом действе» И. Г. Григори	156
Заключение	159
Список литературы	165

Демин А.С.

Художественная семантика древнерусских литературных форм и средств (часть монографии)

Глава 1. Новые материалы по поэтико-эстетическому источниковедению древнерусской литературы.....	181
1. Скрытые изобразительные и выразительные мотивы у летописца в «Повести временных лет»	181
2. Эстетика чувств в «Повести временных лет»	193
3. Внутренние монологи литературных героев у некоторых древнерусских авторов	200
4. Словесная эстетика переписчиков «Задонщины»	203
5. Эстетика неожиданности в «Повести о Тимофее Владимирском» и повестях XV в.	218
6. «Ермолинская летопись»: детали в кратких сообщениях и настроении летописца	223
7. Социальное благополучие в «Чуде Георгия о змие» второй русской редакции	225
8. Эстетика авторских «двустрочных» высказываний в «Мазуринском летописце»	228
9. «Лишние слова» в «Житии Мартирия Зеленецкого»	231

10. Новые детали в простонародных повестях конца XVII – начала XVIII вв.	234
Глава 2. Семантика циклов внутри произведений	
1. Повторяющиеся мотивы и мирские интересы в цикле рассказов «Физиоло́га» по списку XV в.	248
2. Искаженный мир в цикле снов царя Шахаиши по списку XV в.	257
3. «Повести о Николе Заразском» как трагический цикл	260
4. Библейский цикл стихов Мардария Хонькова: элементы театральности	263
5. «Сказание о Молодце и Девнице»: три упрямца	267
6. «Рафли»: беспокойство	270
Глава 3. Взаимодействие жанров в древнерусских литературных памятниках XII–XVII вв.	274
1. «Повесть временных лет»: недовольство читателями	274
2. «Новгородская первая летопись»: суровость	279
3. Произведения Родиона Кожуха: склонность к изобразительности	280
4. «Сказание» Авраамия Палицына: философия горестей	283
5. «Повесть о Горе-Злочастии»: жизненный пессимизм	285
Глава 4. Факторы выразительного повествования в древнерусских произведениях	289
1. Летописи XII–XIII вв.	289
Список литературы	299

СТАТЬИ

- Ранчин А.М.* Предсказания волхвов в структуре Повести временных лет307
- Пауткин А.А.* О риторико-дидактической природе покаянной речи Игоря Святославича в летописной статье 6693 г.325
- Максимов В.И.* Литературно-хронологические заметки к «Слову о погибели Русской земли»340
- Первушин М.В.* Черты «человечности» у писателей-иноків Древней Руси (XV в.)355
- Кириллин В.М.* Похвальное слово празднику Покрова Пресвятой Богородицы неизвестного древнерусского оратора: текст, перевод и комментарии370
- Туфанова О.А.* Предвидения протопопа Терентия в контексте сочинений современников о Смутном времени413
- Менделеева Д.С.* Частное, придворное и вечное в статейном списке о преставлении патриархе Иосифа439
- Менделеева Д.С.* Древнерусский «судебный цикл»: «Повесть о Петре царевиче Ордынском» и «Повесть о Ерше Ершовиче»446
- Бедина Н.Н.* Эсхатологические смыслы в притчевом хронотопе «Повести о Горе-Злочастии»452
- Люстров М.Ю.* «Храбрые» «Львы Севера» и «великолепный» царь Михаил Федорович в русской и скандинавской литературе XVII–XVIII вв.471

CONTENT

MONOGRAPHY

*Marianna V. Kaplun***The first plays of the Russian theatre and aesthetic views
of Pastor Johann Gottfried Gregory**

Introduction	12
Chapter I Johann Gottfried Gregory as an author of the first plays of the Russian theatre	
1.1 Johann Gottfried Gregory's work as a pastor of the Lutheran church of Moscow German Quarter	16
1.2 Organization of the first Russian court theatre of Tsar Aleksey Mikhailovich	23
Chapter II J. G. Gregory's plays as a reflection of the Western model of theater and drama of the 16 th –17 th centuries	
2.1 Plays on biblical plots as the basis of Lutheran school theater and drama	31
2.2 Repertoire of "English comedians" and the first plays of the Russian theater	62
2.3 Polish theatre of the 16 th –17 th centuries and J. G. Gregory's plays: ideological and artistic originality and baroque poetics	76
2.4 Ideas of tsarist authority in the first plays of the Russian court theater in the context of ideas of the Western theater of the 17 th century	98
Chapter III Female images in J. G. Gregory's plays in the context of Protestant ethics, Baroque tradition and old Russian worldview of Modern period	
3.1 Theme of love and beauty in the first plays of the Russian theater: a new look at the women status	107

3.2 Reflection of the ideas about ‘smart’ and ‘active’ woman in the first plays of the Russian theater	125
3.3 Female images of the first plays of the Russian theater in the context of Shakespearean tradition	149
3.4 Female characters-functions in the “Artaxerxes action” by J. G. Gregory	156
Conclusion	159
Bibliography	165

Anatoly S. Demin

Artistic semantics of the Old Russian Literary forms and figures of speech

Chapter 1 New materials for poetic-aesthetic source study of Old Russian literature	181
1. Hidden visual and expressive motifs at the chronicler in “The Tale of Bygone Years”	181
2. Aesthetics of feelings in the “The Tale of Bygone Years”	193
3. Internal monologues of literary heroes from some old Russian authors	200
4. Verbal aesthetics of scribes in “Zadonshchina”	203
5. Aesthetics of surprise in “The Tale of Timothy of Vladimir” and the stories of the 15 th century	218
6. “Ermolinskaya chronicle”: details in brief messages and the mood of the chronicler	223
7. Social welfare in “George’s miracle and the Dragon” in the second Russian edition	225
8. Aesthetics of author’s ‘two-line’ statements in “Mazurinsk chronicle”	228
9. ‘Extra words’ in “The Life of Martiri Zelenetsky”	231
10. New details in common stories in the late 17 th – early 18 th centuries	234

Chapter 2	The semantics of cycles within works	
1.	Recurring motives and worldly interests in the cycle of stories from “Physiologist” on the list of 15 th century	248
2.	Distorted world in the cycle of dreams of the king Shahnamehon in the list of the 15 th century	257
3.	“The Tales of Nikola Zarazsky” as a tragic cycle	260
4.	Biblical cycle of poems by Mardaria Honykova: elements of theatricality	264
5.	“The Tale of the Young Man and the Girl”: three stubborn	267
6.	“Raflj”: anxiety	270
Chapter 3	The interaction of genres in old Russian literary texts of the 12 th –17 th centuries	274
1.	“The Tale of Bygone Years”: dissatisfaction with readers	274
2.	“Novgorod’s first chronicle”: severity	279
3.	The Works of Rodion Kojuha: tendency to depiction	280
4.	“The story” of Abraham Palitsyn: philosophy of sorrows	283
5.	“The Tale of Woe and Misfortune”: life pessimism	285
Chapter 4	Factors of expressive narration in Old Russian works	289
1.	The chronicles of the 12 th –13 th centuries	289
Bibliography	299

ARTICLES

<i>Andrey M. Ranchin</i>	The magicians' predictions in the Tale of bygone years	307
<i>Alexey A. Pautkin</i>	On the rhetorical-didactic nature of Igor Svyatoslavich's penitential speech in the chronicle entry for 6693	325
<i>Vladimir I. Maximov</i>	Literary-chronological notes on "The tale of the Russian land's bane"	340
<i>Mikhail V. Pervushin</i>	Attributes of "humanity" in the works of writers-monks of the Ancient Rus (15 century)	355
<i>Vladimir M. Kirillin</i>	Panegyric to the intercession of the most holy Mother of God by Anonymous Old Russian orator: text, translation and commentaries	370
<i>Olga A. Tufanova</i>	Foresights of protopope Terence in the context of the contemporaries works on Times of Troubles	413
<i>Daria S. Mendeleeva</i>	Private, ceremonial and eternal in "The tale of the death of the Patriarch Joseph"	439
<i>Daria S. Mendeleeva</i>	Old Russian "judicial cycle": "The tale of Peter, Prince Ordynsky" and "The tale of Yersh Yershovich"	446
<i>Natalia N. Bedina</i>	Eschatological contents in the parabolic chronotope of "The tale of woe and misfortune"	452
<i>Mikhail Yu. Ljustrov</i>	"Brave" "Lions of the North" and the "magnificent" tzar Mikhail Fedorovich in Russian and Scandivavian literature of the 17 th -18 th centuries	471

МОНОГРАФИИ

DOI: 10.23681/500015

М. В. Каплун

ПЕРВЫЕ ПЬЕСЫ РУССКОГО ТЕАТРА И ЭСТЕТИЧЕСКИЕ ВЗГЛЯДЫ ПАСТОРА ИОГАННА ГОТФРИДА ГРЕГОРИ

Аннотация: Монография посвящена творчеству автора первых русских пьес, немцу по происхождению, Иоганну Готфриду Грегори. В работе исследуется вопрос западноевропейских влияний на пьесы И. Г. Грегори, написанные для первого русского театра; рассматриваются пьесы на библейские сюжеты как основа лютеранского школьного театра; исследуется репертуар трупп «английских комедиантов» с точки зрения сюжетной специфики и жанровых особенностей; рассматривается идейно-художественное своеобразие и барочная поэтика пьес польского театра XVI–XVII вв.; освещаются представления о царской власти в первых пьесах русского придворного театра в контексте идей западного театра Средних веков и Нового времени. Помимо этого, рассматривается тема любви и красоты в первых пьесах русского театра и новый взгляд на положение женщины в позднесредневековом обществе; исследуется отражение представлений об «умной» и «деятельной» женщине в творчестве И. Г. Грегори в контексте барочной специфики, лютеранского мировоззрения и древнерусской традиции; рассматривается влияние шекспировской традиции на поэтику первых пьес русского театра.

Ключевые слова: русская драматургия XVII в., придворный театр, лютеранская драматургия, «английские комедианты», барочная поэтика, польская драматургия XVI–XVII вв., царская власть, библейские сюжеты, лютеранское мировоззрение, женские образы, шекспировская традиция.

M. V. Kaplun

THE FIRST PLAYS OF THE RUSSIAN THEATRE
AND AESTHETIC VIEWS OF PASTOR
JOHANN GOTTFRIED GREGORY

Abstract: The monographie is dedicated to the author of the first Russian plays of German descent, Johann Gottfried Gregory. The monographie investigates the question of Western influences on the plays by I. G. Gregory, written for the first Russian theatre and examines plays on biblical themes as the basis of the Lutheran school theatre. The author explores the repertoire of "English comedians" theatre company from the point of view of plot-specific and genre features; considers ideological and artistic originality, and the Baroque poetics of the plays by the Polish theatre of 16th–17th centuries. The monographie scrutinizes perceptions of the Royal power in the plays of the first Russian court theatre in the context of the ideas of the Western theater of the Middle ages and Modern era. In addition, the thesis deals with the theme of love and beauty in the first plays of the Russian theatre and a new insights into women's position in late medieval society. The monographie looks at the reflection of ideas of "intelligent" and "active" woman in the works of J. G. Gregory, in the context of the Baroque specificity, Lutheran world and old traditions and examines the impact of Shakespearean tradition on the poetics of the first plays of the Russian theatre.

Keywords: Russian drama of the seventeenth century, court theatre, the Lutheran drama, "English comedians", Baroque poetics, Polish drama of the 16th–17th centuries, the Royal power, Bible stories, Lutheran ideology, female images, Shakespearean tradition.

Введение

Придворный театр царя Алексея Михайловича, открытый в 1672 г., явился первым российским театром европейского типа. Именно он сыграл судьбоносную роль в истории российской культуры и стал предтечей русского театрального искусства в целом. Автором первых пьес русского театра стал пастор лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве, немец по происхождению, Иоганн Готфрид Грегори. Изучение ранней русской драматургии авторства И. Г. Грегори позволяет проследить начало изменений в культуре, свойственных XVII в., и уяснить ха-

раक्टर связей театра Алексея Михайловича с действительностью. Тщательное исследование культурного, образовательного и художественного уровня среды, в которой творил Иоганн Готфрид Грегори, дает возможность понять принципы формирования репертуара театра Алексея Михайловича.

Исследование личности и творчества Иоганна Готфрида Грегори невозможно без понимания западноевропейского театрального искусства XVI–XVII вв.

Изучение придворных церемоний в России XVII в., истории западноевропейской драматургии, лютеранского мировоззрения позволяют реконструировать атмосферу театральной жизни в России и за ее пределами, а также вникнуть в восприятие сценического искусства в XVII в.

Проводя параллели между российским и европейским театром, многие исследователи пришли к выводу, что создание театра при дворе московского государя не было явлением случайным. С одной стороны, автор первых пьес И. Г. Грегори выполнял высочайший царский указ и был вынужден следовать существующей западной традиции театрального искусства.

С другой – анализ тематики и образной системы первых пьес русского театра – «Артаксерксово действо», «Иудифь», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Жалобная комедия об Адаме и Еве» – дает возможность поближе познакомиться со взглядами самого И. Г. Грегори, во многом отразившим собственные мировоззренческие аспекты в творчестве. В связи с этим начало русского театра необходимо рассматривать в контексте европейской культуры.

Актуальность работы обусловлена необходимостью исследовать первые пьесы русского театра как часть мировой драматургии XVII в. Пьесы русского придворного театра авторства пастора Немецкой слободы в Москве И. Г. Грегори содержат в себе темы, образы, сюжеты, берущие свое начало в западноевропейской театральной традиции Нового времени.

Цель исследования состоит в изучении первых пьес русского театра через призму мировоззрения их автора, Иоганна Готфрида Грегори, а также в выявлении западноевропейского влияния на первый русский придворный театр последней трети XVII в.

Научная новизна работы заключается в том, что она рассматривает первые пьесы русского театра в контексте формирования взглядов Иоганна Готфрида Грегори как отражение протестантской культуры и древнерусского мировоззрения.

Объектом исследования являются первые пьесы русского придворного театра авторства Иоганна Готфрида Грегори, «Артаксерксово действо», «Иудифь», «Малая прохладная комедия об Иосифе», «Жалобная комедия об Адаме и Еве».

В соответствии с основной целью работы были поставлены следующие задачи:

- изучение жизни и творчества Иоганна Готфрида Грегори как автора первых пьес русского театра;
- определение организационно-творческих принципов первого русского придворного театра как отражения западноевропейской системы театрального искусства XVII в.;
- рассмотрение пьес И. Г. Грегори в контексте западной драматургии Средних веков и Нового времени;
- анализ пьес И. Г. Грегори с позиций лютеранского мировоззрения;
- рассмотрение женских образов первых пьес русского театра в контексте протестантской этики, барочной поэтики и древнерусской литературной традиции.

Материалом для настоящего исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича. Значимыми источниками являются воспоминания и письма современников (Л. Рингубера, Я. Рейтенфельса) или «Выходы государей царей русских» (повседневные летописи придворной жизни), в которых содержатся свидетельства придворных церемоний и окружения царя Алексея Михайловича во время становления первого русского театра. Особый интерес представляют труды историков-архивистов (С. К. Богоявленского, Д. В. Цветаева, Н. П. Лихачева, Е. Звегинцева, М. Н. Загоскина), по крупицам собиравших материал, разбросанный по разным архивным источникам, и потративших годы на поиск и анализ уцелевших документов XVII в.

Существует значительное количество исследовательских работ, относящихся к истории драмы последней трети XVII в. (труды Н. С. Тихонравова, Д. С. Лихачева, А. С. Демина, О. А. Державиной, В. В. Кускова, И. П. Еремина, Л. А. Софроновой, Л. И. Сазоновой и др.). Особенно стоит выделить труды «Ранняя русская драматургия XVII – первая половина XVIII в.», «История русской литературы X–XVII веков» и «История русской драматургии. XVII – первая половина XIX века», являющиеся наиболее полными на данный момент исследованиями, в которых всесто-

ронне освещается процесс становления и развития драматургии России в XVII столетии. В разной степени тему возникновения российского придворного театра затрагивали историки театра XIX – начала XX вв. (А. Н. Веселовский, А. А. Архангельский, Б. В. Варнеке и др.).

Для понимания протестантского мировоззрения И. Г. Грегори важны исследования о становлении лютеранства в Германии, представленные в работах Ф. Шаффа, Г. Брендлера и в наследии самого Мартина Лютера. Ряд вопросов, связанных с немецкой драматургией XVI–XVII вв., освещен в работах И. А. Некрасовой, В. Ф. Колязина, В. Бенямина, А. К. Дживелегова, Г. Н. Бояджиевой, С. С. Мокульского и др. История школьного театра достаточно полно изучена и представлена в работах отечественных ученых XIX–XX вв., изучавших школьную драматургию. Работы В. И. Резанова, В. Н. Перетца, В. Н. Всеволодского-Гернгросса, Л. А. Софроновой, И. А. Некрасовой и др. позволяют детально рассмотреть историю и поэтику школьного театра.

Глава I
ИОГАНН ГОТФРИД ГРЕГОРИ – АВТОР
ПЕРВЫХ ПЬЕС РУССКОГО ПРИДВОРНОГО ТЕАТРА

I.1. Деятельность Иоганна Готфрида Грегори как пастора лютеранской кирхи Немецкой слободы в Москве

Иоганн Готфрид Грегори (1658–1680) был пастором лютеранской церкви в московской Немецкой слободе. Его имя тесно связано с организацией первого русского театра при дворе царя Алексея Михайловича. О школьных и юношеских годах И. Г. Грегори известно очень мало. Помимо иностранных (преимущественно немецкоязычных) источников о постановке первой русской драмы, основными работами о жизни и деятельности И. Г. Грегори можно считать статью Д. В. Цветаева «Генерал Николай Бауман и его дело», напечатанную в «Русском вестнике» в ноябре 1884 г., труды Н. С. Тихонравова, посвященные русским драматическим произведениям 1672–1725 гг., и воспоминания, и письма его современников, доктора медицины и придворного врача Лаврентия Рингубера (ок. 1640–1680-е гг.), путешественника и дипломата, уроженца Курляндии Якова Рейтенфельса (в русских источниках XVII в. также упоминается как Яков Рутфель, 2-я половина XVII в.). И. Г. Грегори был уроженцем немецкого города Марбург (название города произошло от старонемецкого «*mar(c)*» (граница), так как он находился на границе между тюрингским графством и майнцким епископством) [210, р. 26–27; 59, с. 596; 133, с. 32].

По некоторым данным родным городом И. Г. Грегори был Эйсleben, по другим – Мерзебург [164, с. 197; 230, с. 226; 78, с. 8]. Отец И. Г. Грегори, мерзебургский (марбургский) врач Виктор Грегори, а мать, урожденная Донат, дочь местного бургомистра. Позднее мать И. Г. Грегори, овдовев, вышла замуж за Лаврентия Блументроста, приглашенного в 1667 г. в Москву, по инициативе пасынка, в качестве лейб-медика царя Алексея Михайловича, а впоследствии известного лейб-медика его сына, Петра Великого [59, с. 596–597]. По воспоминаниям саксонского герцога Христиана, И. Г. Грегори был «человек отличной учености, благочестивый, замечательного ума», «из любви к слову божию, сделался добровольным изгнанником: покинул родину, отцовский

кров, детей и родных и отдал жизнь свою множеству опасностей, повинуюсь единственно призванию божию» [127, с. x].

Еще в 1527 г. в Марбурге был открыт первый протестантский университет Германии, основанный гессенским ландграфом Филиппом Великодушным. В 1609 г. там открылась первая в мире кафедра химии. В середине XVIII в. ректор, профессор Христиан Вольф, ввел в программу обучения высшую математику, астрономию, алгебру, физику, оптику, механику, военную и гражданскую архитектуру, логику, метафизику, нравственную философию, политику, естественное право, право войны и мира, международное право, географию [36, с. 156]. Именно в Марбурге состоялся знаменитый «Марбургский разговор о религии» – диспут между Мартином Лютером и Ульрихом Цвингли о значении причастия [193, с. 15–16]. Цвингли видел в нем простое воспоминание о Тайной Вечере. Он изгонял из богослужения всякую обрядность, а иконопочитание считал идолопоклонством. Каждый остался при своем мнении. Цвингли со слезами убеждал Лютера признать братское общение между исповеданиями, но тот отказался наотрез. Спор двух лютеранских идеологов привел к расколу среди протестантов [131, с. 160–177].

В октябре 1658 г. И. Г. Грегори прибыл в Москву из Саксонии после службы в кавалерии шведского короля Карла-Густава в Польше и занял скромное место приходского учителя при старой лютеранской кирхе, в Ново-Немецкой слободе, «под главным началом тамошняго пастора Фадемрехта» [59, с. 597]. Немецкая слобода была основана еще при Иване Грозном, в середине XVI в., когда в столице поселились немцы, поляки, шведы, голландцы и другие иностранцы. Им давалось общее название – «немцы», возможно, из-за непонятной речи (т. е. немой) или преимущественной доли немцев в их числе. Немцы действительно представляли одну из самых значительных лютеранских групп в России. А вошедшее в обиход слово «кирха» (от немецкого «Kirche» – церковь) означало лютеранскую («немецкую») церковь [79, с. 14].

За целое столетие слобода эта подверглась значительным разрушениям. В середине XVII в. в Москву стало вновь прибывать много иноземцев, и тогда в 1652 г. был издан царский указ, повелевавший «селиться им за Покровкой, на Язуе-реке, за Земляным городом» [123, с. 25–26]. Так возникла Новонемецкая слобода, Кокуй. Для Москвы это была своего рода «заграница». Иностранцы принесли с собой свой быт и свою веру. Население Немецкой слободы составляли, кроме иностранцев-военнопленных

с северо-запада и Балтики, многочисленные специалисты из немецких земель: офицеры, торговые люди, инженеры, ремесленники и ученые. Здесь мирно уживались друг с другом лица разных национальностей и конфессий. На момент прибытия в Москву И. Г. Грегори в слободе были построены две лютеранские кирхи: старая, во главе которой стоял пастор Иоаким Якоби, и новая – пастор Валтасар Фадемрехт и одна реформатская во главе с пастором Кравинкелем [133, с. 40–41].

История протестантизма в России, зародившегося практически одновременно с Западной Европой, тесно связана с историей становления Немецкой слободы. В 1524–1533 гг. великим князем Василием были вызваны западные ремесленники, художники, торговцы, аптекари. В то же время в Россию прибыли шведские купцы, получившие право торговли в России по договору 1524 г. С установлением торговых связей с Германией и Швецией и основанием Ганзейского союза увеличился приток в Россию торговых людей, многие из которых были лютеранами. При царе Иване IV в Россию были вызваны толмачи, лекари, хирурги, типографщики. Среди прибывших иноземцев было немало последователей учения Лютера, которым было предоставлено свободное отправление протестантского богослужения, имеющее преимущество перед католиками (последним не позволялось иметь в Москве костелов), потому что московские лютеране «не обнаруживали стремления к занятиям политикой и пропагандой» [133, с. 42–43]. Распространению лютеран в России благоприятствовали также политические условия, когда Россия имела напряженные отношения с католическими Польшей и Литвой и ориентировалась на лютеранские страны.

Но отношение к лютеранам на Руси не всегда было дружественным. В сознании любого москвича надолго укрепилось отношение к иностранцам-иноверцам как к еретикам. Так, как писал архидиакон Антиохийской православной церкви, путешественник и писатель, Павел Алеппский (ок. 1627–1669), еще патриарх Никон, известный своей ненавистью к еретикам, выселил из Москвы «франкских купцов из немцев, шведов и англичан, поселив их вне города» [96].

Павел Алеппский писал, что русские с проживавшими в Москве иностранцами «отнюдь не имеют сообщения, потому что считают чуждого по вере в высшей степени нечистым: никто из народа не смеет войти в жилище кого-либо из франкских купцов, чтобы купить у него что-нибудь, но должен идти к нему

в лавку на рынке; а то его сейчас же хватают со словами: Ты вошел, чтобы сделаться франком»[96]. Как известно, в Москве в 1643 г. по решению правительства были сломаны все немецкие церкви, а в 1652 г. иностранные купцы, офицеры, священники, врачи, учителя, мастера были выселены на берег реки Яузы в новую Немецкую слободу [58, с. 81–86]. С другой стороны, в самой Немецкой слободе наряду с квалифицированными, образованными и честными людьми уживалось немало авантюристов и преступников. Лучшие представители слободы, к которым принадлежали и создатели первого русского театра, сами были обеспокоены царившими в слободе нравами. Так, живший в слободе Л. Рингуберписал: «Deumimmortalem! quotcaedes, scortationes, adulteria simplicia et composita exterorum Cancellariis et Syendrio Ruthenorum submituntur dijudicanda, quae Procerum animos ad exteris ad abalie nant...»(Боже милостивый! Сколько убийств, прелюбодеяний с замужними и незамужними женщинами доходит до суда и рассматривается в канцеляриях и судах русских, и тем отвращается от иностранцев расположение вельмож!...) [210, р. 47].

В 1662 г. по ходатайству саксонского двора в Москве была образована особая лютеранская община – саксонская, первым пастором которой как раз и стал Иоганн Готфрид Грегори. Прежде чем поступить на службу в кирхе, И. Г. Грегори успел попробовать себя в военном деле, послужив под знаменами шведского короля, потом в польской армии. Уже будучи учителем при лютеранской кирхе, И. Г. Грегори получил предложение от генерала Николая Баумана занять место пастора Фокерота. Николай Бауман, датский артиллерист («гранатный мастер») и опытный инженер, был приглашен на срочную царскую службу князем Даниилом Мышецким в чине полковника и пользовался огромным авторитетом в Посольском приказе. С целью получения нового места в кирхе И. Г. Грегори отбывает в Иенский университет, где удостоивается пасторского сана в Дрездене. В начале 1662 г. Грегори получил степень магистра богословия Иенского университета, а в апреле того же года в Дрездене оказывается посвящен в пасторы [194, р. 18–19]. Возвратившись в Москву и ожидая, когда отстроится новая кирха, И. Г. Грегори читает проповеди в доме генерала Баумана. В 1665 г. благодаря чаяниям Николая Баумана новая кирха была отстроена, но так как пожертвования на внутреннее устройство были незначительны, то прихожане во главе с Николаем Бауманом поручили И. Г. Грегори ехать в Германию

за сбором новых средств с просительным письмом к владельческим особам [59, с. 598–599].

Летом и осенью 1667 г. И. Г. Грегори объезжает ряд германских городов с щепетильной миссией сбора денежных средств среди заграничных единоверцев; при этом он доставляет в Германию и ряд посланий самого царя. Находясь в Штутгарте 26 октября 1667 г., И. Г. Грегори написал в альбом Иоганна Альгайра, где как бы отвечал на те нападки, которым в то время на Западе подвергали все русское. В назидание своим немецким друзьям он нарисовал идиллическую картину радостной жизни русских, где все меняется к лучшему: «Der tapfre Reusse wird ein Barbar zwar genennet, / Und ist kein Barbar doch... / und ich bezeug es frey, / Dass in dem Barbarland fast nichts Barbarisch sey... / Doch kann bey wilden Volk ich noch vergnügter sein» («Хотя храброго русского и называют варваром, он все же не варвар... и я свидетельствую открыто, что в этой варварской стране нет почти ничего варварского»). С похвалой отозвавшись о природе России, Грегори затем так характеризует ее обитателей: «Горожанин не нахален, довольный своим прибытком, он чтит Бога и царя; в делах он честен, но, если кто его заденет, он твердо верит, что имеет прирожденное право рано или поздно отмстить за свои обиды») [78, с. 6, 8].

Далее Грегори говорит о своем желании остаться в России: «Ade ihr teutschen Freund, zu Tausend guten Zeiten, / Ich preise zwar Eur Land and eure Herrlichkeiten, / Doch kann bey wilden Volk ich noch vergnügter sein / Freund Allgayr auch Ade, gedenkt am besten mein» («Прощайте, немецкие друзья, на многие счастливые годы. И хотя я и прославляю и вашу страну, и ваше великолепие, все же у дикого народа я могу быть еще счастливее. Друг, Алгайр, также прощай, не поминай меня лихом!») [78, с. 6, 11].

Однако по возвращении противники Баумана обвинили И. Г. Грегори в присвоении части собранных денег и в секретных отношениях с курфюрстом саксонским, в результате чего 22 декабря 1668 г. он был отстранен от должности. Однако Николай Бауман, на чьи средства строилась «офицерская кирха», перенес ее на собственный земельный участок и сделал независимой от общины. А 2 февраля 1669 г. кирха была освящена и перешла в полное распоряжение пастора И. Г. Грегори. Тогда же при церкви была открыта школа для детей, в которой могли учиться как лютеране, так и православные. Вторым учителем при школе стал ассистент отчима Грегори Лаврентия Блюментроста Лаврентий Рингубер [230, с. 227]. Лаврентий Рингубер закончил медицин-

ский факультет Лейпцигского университета, где одно время участвовал в студенческой труппе, с которой совершал гастрольное турне по разным европейским городам [208, р. 13–16]. Оказавшись в Москве, Л. Рингубер начал помогать школе Грегори, изучая русский язык и занимаясь им с толмачами Посольского приказа, которым он в свою очередь помогал с переводами.

В XVII в. школьные театры, согласно европейской педагогической традиции, были неотъемлемой частью учебного процесса – спектакли закрепляли пройденный на уроках материал. В XVII в. в немецких школах и университетах существовал обычай: в известное время года устраивать публичное представление комедий. Многие студенты, «оставивши университетския аудитории, прежде чем избрать себе определенное занятие, отдавали часто свои силы театру, вступая временно в число актеров какой-нибудь странствующей труппы» [127, с. X]. Возможно, и И. Г. Грегори в студенческие годы участвовал в подобных постановках. Как указывает А. А. Мазон, И. Г. Грегори ранее принимал участие в театральных постановках дрезденской Collegium Carolinum [81, с. 357]. В западной драматургии того времени существовал целый жанр «школьных пьес». Строго следуя западноевропейской методике обучения, И. Г. Грегори создал при своей школе домашний театр и сам писал для него пьесы духовно-нравственного содержания.

XVI в. оказался решающим в становлении образования в Германии. Начавшееся в 20-х гг. XVI в. движение Реформации выступало против основ средневековой католической церкви и стремилось к перестройке религиозного сознания людей в духе рациональной трактовки христианского вероучения. Идеологи Реформации, Мартин Лютер (1483–1546) в Германии, Жан Кальвин (1509–1564) во Франции и Ульрих Цвингли (1484–1532) в Швейцарии, выступали за упразднение церковной обрядности, боролись за самостоятельное изучение и осмысление человеком Библии без посредничества служителей церкви [83, с. 55–56].

В начале 1524 г. Лютер написал сочинение «К советникам всех городов земли о том, что они должны учреждать и поддерживать школы». По его мнению, повсеместное учреждение школ является одной из важнейших обязанностей христианской власти, и «такое дело гораздо достойнее и важнее, чем ведение войн, постройка крепостей и т. п.» [120, с. 265]. Лютер первым высказывает мысль, что обучение должно быть обязательным, а для детей немущих слоев – бесплатным.

Огромный вклад в школьное образование внес ближайший соратник Лютера, Филипп Меланхтон (1497–1560). Меланхтон, будучи деканом Виттенбергского университета, составил новый университетский устав. В программу были добавлены обязательные риторические упражнения. Декламации и диспутации должны были попеременно совершаться каждые две недели по субботам [21, с. 154]. Система Меланхтона действовала во всех ведущих немецких университетах во Франкфурте, Лейпциге, Кенигсберге, Йене и Марбурге, родине И. Г. Грегори. Меланхтон считал, что ученики обязательно должны играть комедии и басни, так как их текст будет способствовать религиозному и этическому воспитанию, а деятельность учащихся станет упражнением в риторике [21, с. 153–154].

Но особую известность в области использования театра как педагогического средства в протестантской школе приобрел опыт Иоганнеса Штурма (1507–1589) в Страсбурге. В 1537 г. И. Штурм был поставлен во главе латинской городской школы в Страсбурге, основанной за несколько лет до этого. Учебный план по Штурму включал десять классов. Первые два года обучения были посвящены изучению латинского языка, катехизис на немецком и латинском языках. С третьего года обучения (восьмой класс) среди изучаемых текстов появляются латинские диалоги, воспроизведение которых предполагает чтение в лицах. Штурм считал, что все античные диалоги и христианские катехизисы, излагающие религиозное содержание в вопросно-ответной форме, могут исполняться по ролям [83, с. 59–60].

Постановка спектаклей, «разыгрывание комедий» вводится в учебный план в третьем классе (мальчикам исполняется 14–15 лет). В это же время начинаются занятия риторикой. Для постановки предлагаются комедии римских драматургов Теренция и Плавта. В следующем году на школьной сцене ставятся произведения греческих драматургов – Аристофана, Еврипида и Софокла. Последний год обучения предполагает в гимназии Штурма чрезвычайно активное использование театра: драматические представления должны проходить каждую неделю, кроме этого, на занятиях применялись «частые декламации» [83, с. 60–61].

Судя по дошедшим до нас произведениям, И. Г. Грегори получил достойное образование и был знаком с традициями гуманистического образования Меланхтона и Штурма. Грегори изучал латинский и греческий языки, возможно, учился и еврейскому; он был знаком с трудами Иосифа Флавия и Геродота, Эзопом

и античной мифологией, а также с современными немецкими драмами и духовной поэзией. Известно, что И. Г. Грегори писал стихи на немецком языке: сохранились его ода в честь генерала Баумана (1662), лирическое «Прощание со штутгартскими друзьями» (1673). Возможно, И. Г. Грегори также написал «Хвалу» государю (1673) [81, с. 357].

Не стоит также забывать, что И. Г. Грегори попал в Москву как раз в то время, когда при дворе образовался кружок передовых людей, ядро которого составили Матвеев, Ртищев и воспитатели и учителя царевичей [78, с. 9–10]. Можно также предположить, что с некоторыми членами этого кружка, честными, просвещенными, во многом идейными людьми, был знаком и И. Г. Грегори. Да и богатая русская история способствовала формированию определенного интереса иностранцев к этой стране.

Желание И. Г. Грегори учредить школу при кирхе было понятно. Бесплатная школа И. Г. Грегори принимала детей не только разного вероисповедания, но и социального статуса. В ней могли учиться и богатые, и бедные юноши, дети служанок, пленные или купленные турки, татары, поляки, холопы и холопки. Впоследствии спектакли для первого русского придворного театра ставились силами школьных учеников, и, хотя в школе Грегори учились как мальчики, так и девочки, для спектаклей готовились исключительно мальчики, хотя во многих западноевропейских театрах с середины XVI в. уже играли актрисы, московский театр последовал за старой традицией исключительно мужского состава труппы» [106, с. 66].

В слободе ученики осваивали Закон Божий, немецкий и латинский языки, счет, письмо и музыку. Несмотря на большой приток учеников, материальное положение и школы и ее учителя Грегори было весьма незавидным. И предложение учредить первый русский театр в угоду царю было весьма кстати для лютеранского пастора.

1.2. Организация первого русского придворного театра царя Алексея Михайловича

Рождение русского придворного театра связано с именем царя Алексея Михайловича (1629–1676). Несмотря на то что царь давно был наслышан о театральной забаве европейских государей, путь к постановке первого спектакля был долог и тернист. А. Н. Веселовский, сопоставляя историю западноевропейского

Конец ознакомительного фрагмента.

Приобрести книгу можно

в интернет-магазине

«Электронный универс»

e-Univers.ru